Глава 167: Имперская битва начинается!

Чжао Уцзи была так же шокирована, как «Бессердечный молодой лорд», Яо Фэй. Она знала, что семья Яо Фэй работала очень хорошо: разведывательные сети семьи Яо простиралась повсюду в империи Дуаньрена и была известна как всезнающая сущность, но они не могли найти никакой информации об этих двух!

«Эти два человека не из Империи Дуанрен?!» Чжао Уцзи вдруг подумала о возможности, и слова вылетели прямо из ее рта.

Только это объяснение может служить оправданием причины неудачи.

«Молодой мастер ...?» - осведомились стражники.

«Мне больше нечего приказать в данный момент, уходите». Яо Фэй отмахнулся от стража. «Да, молодой мастер!» - ответил охранник, поклонившись, затем вышел из комнаты.

В то же время в частной комнате номер три владелец ресторана подавал блюда на стол. Только после того, как Хуан Сяолун и остальные открыли кувшины вина, попробовали их и произнесли несколько слов хвалы, владелец ресторана вышел из комнаты.

Хуан Сяолун, Чжао Шу, Юй Мин и Фэй Хоу почувствовали, как аромат вина заполнил комнату.

Из введения, представленного владельцем ранее, вино называлось «Завлекающая красота». Когда жидкость скользнула по горлу, она напомнила красивых женщин, все из которых отличались, но были так похожи.

При дегустации Хуан Сяолун решил, что ему очень понравилось вино.

Это было сопоставимо лучше, чем вино лунной зимы; Хотя оно было неплохим, это было немного монотонно, пить их все время.

После двух часов группа Хуан Сяолуна оставила ресторан. Как бы то ни было, Хуан Сяолун в настоящее время не имел большого количества других предметов в своем пространственном кольце, кроме вина.

Если Жэнь Вокуан знал, что Хуан Сяолун использовал кольцо Ашуры в основном для хранения вина, можно было только представить себе, как он отреагировал.

Оставив ресторан, группа Хуан Сяолуна наткнулась на гостиницу под названием «Одинокая тоска». Решив остаться там, они арендовали четыре комнаты и отправились отдыхать.

Место проведения Императорской битвы должно было пройти через площадь напротив Императорского дворца через десять дней.

В то время как Хуан Сяолун и остальные отдыхали внутри гостиницы, в лабиринте Императорского дворца и в глубоком подземном дворце, сидел мужчина средних лет, носящий Драгоценную Мантию Дракона. Мужчина средних лет не был ни высоким, ни худым, и между его бровями был отчетливый отпечаток. Если бы кто-то внимательно смотрел, он бы обнаружил, что этот единственный характерный отпечаток был фактически усохшим сломанным клинком!

«Ваше Императорское Высочество!» В это время старик, одетый в официальные одежды

императорского дворца, вошел в подземный дворец, почтительно поклонившись сидящему человеку.

Ваше Императорское Высочество!

Этот мужчина средних лет был Императором Дуаньрен!

Во всей Империи Дуанрена единственным человеком, которого можно было бы назвать титулом «Ваше Императорское Высочество», был Император Дуаньрен.

«Поднимитесь», - сказал Император Дуаньрен. Его голос был мягким и легким, но в нем было непреодолимое величие.

«Очень важно, ваше Императорское Высочество!» Старик в официальном халате ответил скромным и почтительным тоном; Только тогда старик встал. «Ваше Императорское Высочество, Се Пути, Янган, Пан Юй, Цуй Ли, Дайшаньни и Хуан Сяолун ... эти шесть человек прибыли в Имперский город».

Эти шестеро были талантливыми людьми, участвовавшими в Имперской битве в этом году, гениями, обладавшими превосходными талантами боевых духов. Каждый год участникам с превосходными талантливыми боевыми духами будет уделяться дополнительное внимание.

Император Дуаньрен кивнул: «Чэн Цзянь, по вашему мнению, какой из этих шести будет чемпионом этого года?»

Старик в официальном халате, Чэн Цзянь, говорил серьезно: «Скорее всего, Се Пути!»

Император Дуаньрен кивнул: «Точно так же я согласен». Однако его тон внезапно изменился: «Но, что Хуан Сяолун, окажите больше внимания ему».

«Хуан Сяолун ?!» Чэн Цзянь был удивлен.

Насколько он знал, среди этих шести человек, обладавших превосходными талантливыми боевыми духами, только этот Хуан Сяолун был воином позднего десятого уровня, а остальные пять вошли в Сяньтянь первого порядка и выше.

Этот Хуан Сяолун мог иметь высший сорт боевого духа, но его сила была ограничена на данный момент. Может ли он войти в первую десятку, было сомнительным, но Император действительно хотел, чтобы они обратили внимание на Хуан Сяолуна?

Пока эти мысли плавали в уме Чэн Цзяня, Император Дуаньрен говорил: «Это Хуан Сяолун не может быть воином Сяньтяня, но его сила не мала. Однажды он победил старейшину Звездной Академии, специалиста первого порядка Сяньтянь! Войти в первую десятку не будет проблемой для Хуан Сяолуна, и не забывайте, что ему всего семнадцать!»

«Да, ваше Императорское Высочество, этот министр знает, что делать», - почтительно ответил Чэн Цзянь.

«Эн, ты можешь уходить». Император Дуаньрен сказал: «Что касается вопросов, связанных с нашей битвой в Имперском городе, приходите мне в любой момент».

Чэн Цзян честно принял приказ и отдал честь, прежде чем отступить.

Хуан Сяолун, с другой стороны, не пошёл гулять после остановки в отеле. Вместо этого он

активировал связующее кольцо Бога, войдя в древнее поле битвы, чтобы культивировать.

Хуан Сяолун возобновил свою попытку практиковать тактику Ашуры и Писания о Метаморфозах тела одновременно. Когда он упорствовал в своих попытках, поток внутренней силы и боевой ци стали более плавными с каждым раундом практики.

Пытаясь совместить боевую ци и практику внутренней силовы, Хуан Сяолун начал практиковать Пятый ход умения меча ашуры: Цветок Другого Берега.

Хуан Сяолун достиг крупного завершения в четвертом движении навыка меча Ашуры: состояние избыточной молнии. Единственное, чего ему не хватало сейчас, была более сильное боевая ци. По мере того, как он становился сильнее, сила атаки каждого хода умножалась параллельно его силе.

Хуан Сяолун изучил описание и маршрут, необходимый для выполнения Пятого хода, «Цветок Другого берега», из фрагмента записки и запомнил его. Стоя на древнем поле битвы, вышли клинки ашуры.

Два темно-фиолетовых цветка расцвели, когда они постоянно вращались в воздухе.

Скручиваясь в цвету, два цветка парили в радиусе тридцати метров перед Хуан Сяолуном, без каких-либо дальнейших действий. Без предупреждения оба цвета исчезли, после чего раздался грохот в сотне метрах впереди, где две огромные валуны превратились в пыль.

Хуан Сяолун закрыл глаза, воображая атаку и поток его боевой ци хлынул только сейчас. Согласно описанию, два цветка назывались «цветками другого берега».

Десять дней пришли и ушли.

Хуан Сяолун почти смог использовать свою боевую ци и внутреннюю силу одновременно без какого-либо сопротивления во время практики, а Пятый ход навыка меча Ашуры имел большой прогресс.

Во время атаки, когда цветы расцвели ярче, продолжительность времени, в течение которого они могли бы использоваться, сокращалась, но в то же время сила атаки была выше. Иногда, практикуя «Цветок другого берега», Хуан Сяолун переключался на «Бурю ада», «Слезы Ашуры», «Гнев Короля Пустоты» и «Состояние избыточной молнии», пытаясь изо всех сил объединить эти четыре хода.

С его усердной практикой в течение этих десяти дней культивация Хуан Сяолуна продвинулась немного дальше.

После принятия Дана высокого качества и жемчужины Огненного Дракона, наряду с поглощением духовной энергии на древнем поле битвы, сила Хуан Сяолуна росла каждый день.

Прошло десять дней, и наступил день битвы!

Когда на город разлился утренний свет, казалось, что весь Имперский город взволнован. Море людей можно было увидеть на улицах во всех направлениях.

Это время года превратилось в великий повод для Императорского города. Обычные подданные, которые проживали в Имперском городе, также пошли чтобы посмотреть битву.

Хуан Сяолун вышел из своей комнаты и увидел, что Чжао Шу, Юй Мин и Фэй Хоу уже ждали его.

«Господин!» Видя Хуан Сяолуна, трое быстро вышли.

Хуан Сяолун кивнул, глубоко вздохнул и сказал: «Пойдемте в Имперский Город»

http://tl.rulate.ru/book/1513/151786